

Настоящая публикация может быть воспроизведена полностью или частично и в любой форме в образовательных или некоммерческих целях без отдельного разрешения правообладателя при условии обязательной ссылки на первоисточник. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде будет признательна за предоставление экземпляра любого издания, в котором данная публикация использовалась в качестве источника.

Данная публикация не может быть использована для перепродажи или в других коммерческих целях без предварительного письменного разрешения Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Заявки о предоставлении такого разрешения, содержащие сведения о цели и тираже воспроизведения, следует направлять Директору Отдела коммуникации по адресу: Director, Communication Division, United Nations Environment Programme, P.O. Box 30552, Nairobi 00100, Кения.

Правовые оговорки

Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящей публикации не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района либо их властей или относительно делимитации их границ либо определения их пределов. С общими руководящими указаниями по вопросам, связанным с использованием приводимых в публикациях географических карт, можно ознакомиться по адресу: <http://www.un.org/Depts/Cartographic/english/htmain.htm>

Упоминание какой-либо коммерческой компании или продукции в настоящем документе не подразумевает их одобрения со стороны Программы ООН по окружающей среде или авторов этого документа. Использование информации из этого документа для рекламы или пропаганды не допускается. Названия и символы торговых марок используются в редакционных целях без намерения нарушить законы о торговых марках или авторских правах.

Мнения, выраженные в настоящей публикации, принадлежат ее авторам и не обязательно отражают взгляды Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Мы сожалеем, если в настоящем документе были непреднамеренно допущены какие-либо ошибки или упущения.

Перевод на русский язык финансируется Данией, Канадой, Норвегией и Швецией. Текст переведен из стратегической повестки дня. любой вопрос будет рассмотрен переводчиком, который будет отвечать за точность перевода.

© Авторские права на географические карты, фотографии и иллюстрации указываются в подписях к ним

Предлагаемое название для цитирования:

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (2021). Доклад о разнице во внедрении мер адаптации к изменению климата 2020 года – Резюме. Найроби.

Производство:

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), Партнерство ЮНЕП–ДТУ (ПЮД) и Всемирная научная программа адаптации (ВНПА).

<https://www.unep.org/adaptation-gap-report-2020>

При поддержке:

UDENRIGSMINISTERIET
Ministry of Foreign Affairs
of Denmark

**ROYAL NORWEGIAN MINISTRY OF
CLIMATE AND ENVIRONMENT**

**Sweden
Sverige**

IDRC | CRDI

International Development Research Centre
Centre de recherches pour le développement international

Canada

ЮНЕП содействует экологически безопасным практикам во всем мире и в своей деятельности. Наша политика распределения направлена на снижение углеродного следа ЮНЕП.

Доклад о разнице во внедрении мер адаптации к изменению климата 2020 года

Резюме

Резюме — Доклад о разнице во внедрении мер адаптации к изменению климата 2020 года

Общий контекст подготовки и структура Доклада о разнице во внедрении мер адаптации к изменению климата 2020 года

2020 год войдет в историю как год COVID-19. Ожидается, что последствия этой пандемии окажут существенное влияние на способность стран мира планировать, финансировать и осуществлять меры по адаптации к наблюдаемому в настоящее время и будущему изменению климата, которое в несоразмерно большой степени сказывается на положении наиболее уязвимых стран и групп населения. Хотя судить обо всем масштабе влияния COVID-19 на глобальные процессы адаптации пока еще слишком рано, острая потребность в преодолении прямого воздействия этой вирусной инфекции на сферу общественного здравоохранения и сглаживании ее экономических последствий в ближайшей перспективе привела к тому, что задачам, связанным с адаптацией к изменению климата, в политической повестке дня на всех уровнях государственного управления уделяется все меньше внимания, а ресурсы, предназначенные для планирования, финансирования и осуществления адаптационных мер, перераспределяются на борьбу с пандемией. В более отдаленной перспективе можно ожидать, что социально-экономические последствия пандемии окажут долговременное воздействие на процессы адаптации, поскольку экономический спад станет фактором дополнительной нагрузки на государственные финансы, что может привести к корректировке национальных приоритетов и приоритетов доноров в отношении действий по борьбе с изменением климата. При условии надлежащей реализации пакеты стимулирующих мер, принимаемых в рамках борьбы с COVID-19, могли бы способствовать климатически более устойчивому восстановлению экономики, предусматривающему пониженный уровень выбросов парниковых газов. Однако результаты анализа пакетов мер по стимулированию экономики, объявленных на сегодняшний день, свидетельствуют о том, что в большинстве случаев эта возможность не используется. Пандемия уже сказалась на процессе осуществления Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН), что нашло свое отражение в отсрочке проведения КС 26 и задержках в пересмотре странами мира своих определяемых на национальном уровне вкладов (ОНУВ), призванных повысить уровень поставленных задач в области принятия решительных мер по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним.

Тем временем наряду с экстремальными погодными явлениями последствия изменения климата проявляются все чаще, и пандемия не оказывает на это никакого сдерживающего влияния. 2020 год стал одним из самых теплых годов за всю историю наблюдений, свыше 50 миллионов человек по всему миру были признаны напрямую пострадавшими от наводнений, засух или бурь, а природные пожары бушевали более интенсивно в Австралии, Бразилии, России, США и ряде других стран. Поэтому как никогда важно, чтобы страны мира добились прогресса в области адаптации к изменению климата. Соответственно, пятое издание Доклада Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) о разнице во внедрении мер адаптации к изменению климата 2020 года содержит обновленную информацию о текущих действиях и полученных результатах планирования, финансирования и осуществления адаптационных мер на глобальном уровне. Все три элемента имеют решающее значение для отслеживания и оценки прогресса в деле достижения глобальной цели в области адаптации. Наряду с самыми последними научными работами в основу этой оценки были положены новые аналитические результаты. С учетом растущего признания вклада природы в жизнеобеспечение человечества основное внимание в докладе этого года уделяется природным решениям как ключевым инструментам адаптации к воздействию климатически обусловленных опасных явлений.

В целях обобщения основных выводов, содержащихся в докладе, настоящее резюме разбито на три части: текущее положение дел и достигнутый прогресс в области планирования, финансирования и осуществления адаптационных мер на глобальном уровне; планирование, финансирование и осуществление природных

решений в области адаптации; и перспективы глобального прогресса в области адаптации.

Текущее положение дел и достигнутый прогресс в области планирования, финансирования и осуществления адаптационных мер на глобальном уровне

В настоящее время адаптация к изменению климата все шире внедряется в процессы разработки политики и планирования во всем мире, однако уровень участия заинтересованных сторон и качество применяемых инструментов в разных странах имеют существенные отличия. Адаптационные действия имеют важнейшее значение как средство создания благоприятных условий для того, чтобы как государственные, так и частные субъекты могли подготовиться к последствиям изменения климата и принять соответствующие меры реагирования. В Парижском соглашении подчеркивается важность обеспечения планирования деятельности в области адаптации на национальном уровне, в рамках которого все страны обязуются представлять доклады о достигнутом прогрессе. Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что в большинстве стран мира (72 процента) был принят по меньшей мере один инструмент адаптационного планирования национального уровня (например, план, стратегия, политика или закон), а ряд стран (9 процентов), которые в настоящее время не располагают таким инструментом, находятся в процессе его разработки (см. [диаграмму ES.1](#)). Большинство развивающихся стран приступили к формулированию национального плана в области адаптации (НПА), который является ключевым механизмом привлечения внимания к вопросам, связанным с адаптацией. Помимо этого, во многих странах разработаны или находятся в процессе разработки секторальные и субнациональные планы. Ожидается, что прогресс в области адаптационного планирования будет продолжаться, и не в последнюю очередь потому, что повышение уровня осведомленности о необходимости противостоять изменению климата является движущей силой появления все большего числа субнациональных инициатив.

По результатам анализа достижения объявленных целей адаптационного планирования можно сказать, что ситуация носит неоднозначный характер. В настоящее время провести оценку достаточности и эффективности адаптационного планирования не представляется возможным, поскольку общее согласие в отношении определений и подходов к оценке этих параметров пока еще не достигнуто. Тем не менее можно изучить важные компоненты, оказывающие влияние на эти параметры, а именно: комплексность, всеохватность, осуществимость, уровень интеграции, а также мониторинг и оценку эффективности (см. [диаграмму ES.2](#)). Примерно в половине стран документы по планированию всесторонне охватывают существующие риски, предусматривают удовлетворение потребностей соответствующих заинтересованных сторон (в том числе женщин) и содержат положения о специально разработанных процессах планирования. При использовании критериев интеграции между секторами («горизонтальная») и между уровнями государственного управления («вертикальная») показатели достигнутой эффективности являются неоднозначными, свидетельствуя о довольно высоком уровне горизонтальной, но сравнительно низком уровне вертикальной интеграции. В значительно меньшем числе стран мира применяются другие критерии, что свидетельствует о необходимости уделять им более пристальное внимание. Отсутствие консенсуса в отношении соответствующих методологий оценки достаточности и эффективности планирования также затрудняет проведение анализа того, способствует ли прогресс, достигнутый по этим направлениям работы с 2000 года, продвижению стран мира к достижению их целей в области адаптации.

Выделение дополнительных финансовых средств на цели адаптации имеет решающее значение для повышения эффективности адаптационного планирования и осуществления адаптационных мер, а также ограничения ущерба, причиняемого изменением климата, особенно в развивающихся странах. Хотя в развитых странах расходы на цели адаптации в абсолютном выражении могут быть

Диаграмма ES.1. Текущее положение дел в области адаптационного планирования во всем мире

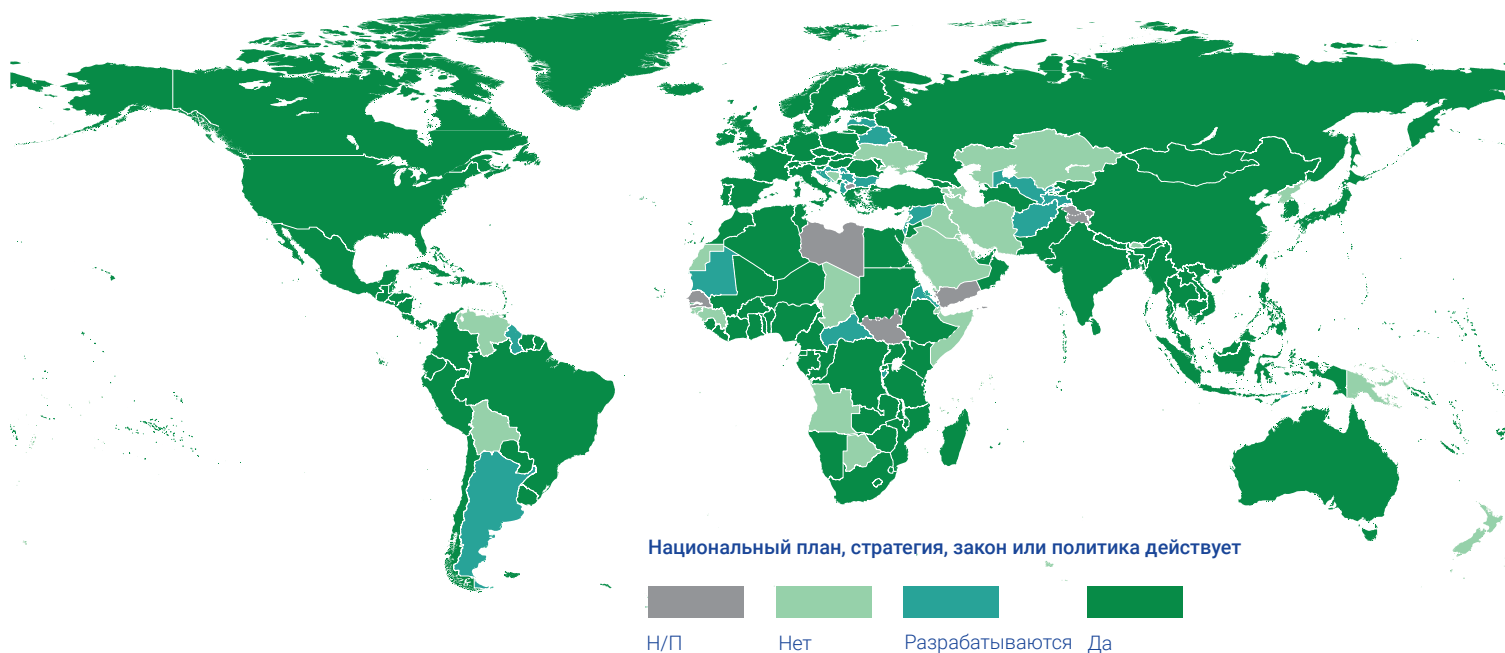
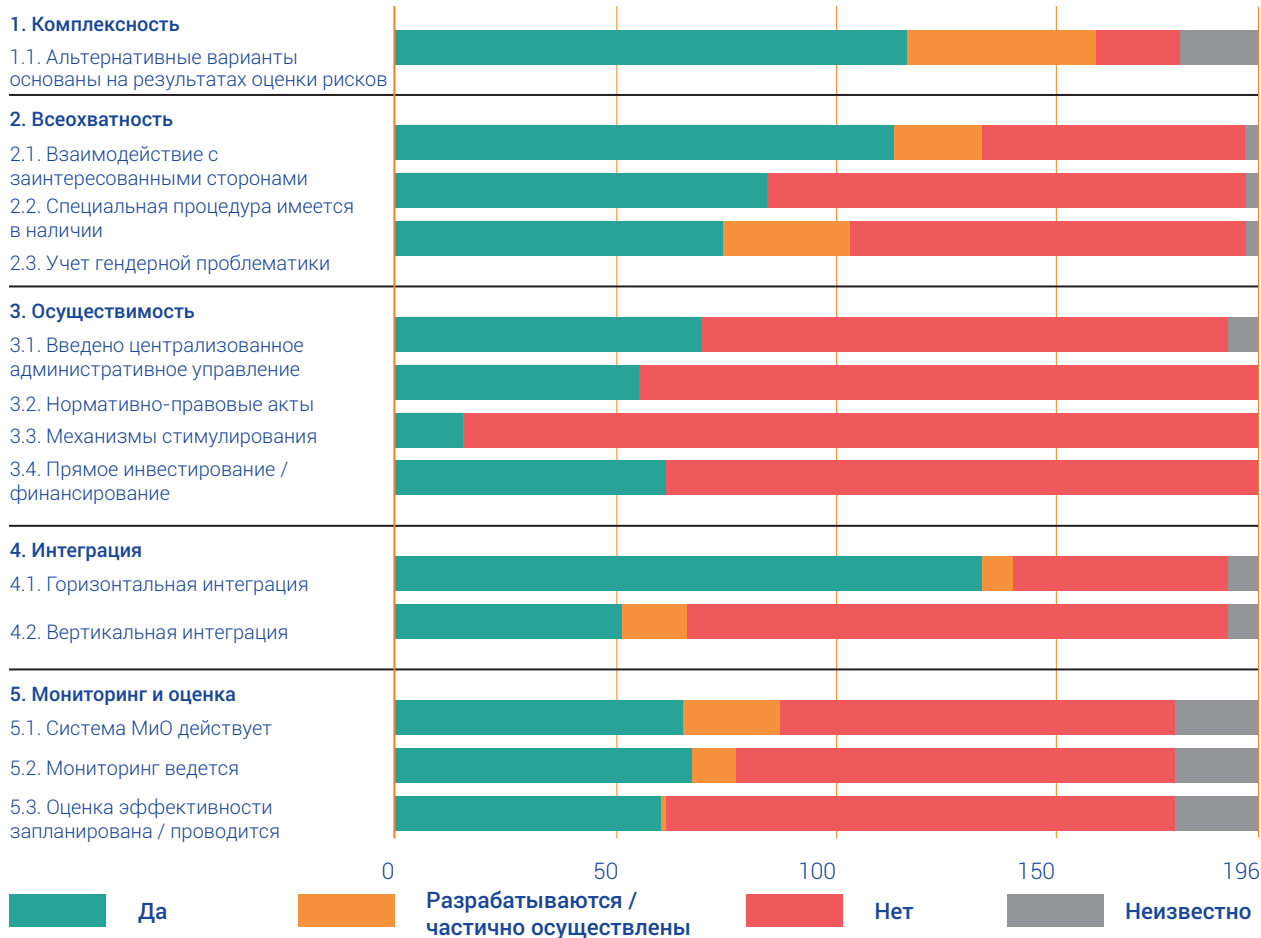

Диаграмма ES.2. Оценка достаточности и эффективности адаптационного планирования во всем мире

Критерии оценки достаточности и эффективности адаптационного планирования

Число стран

выше, у развивающихся стран это бремя по отношению к валовому внутреннему продукту является более существенным, что приводит к возникновению дополнительной нагрузки на их, как правило, более ограниченный финансовый, технический и человеческий потенциал. Решительные действия по смягчению последствий изменения климата позволят значительно сократить неизбежный ущерб, особенно в странах Африки и Азии, которые будут нести основную нагрузку будущих последствий адаптации. Согласно недавно опубликованным научным работам, сценарий удержания глобального потепления в пределах 2 °C позволит ограничить снижение темпов роста глобальной экономики на уровне 1,0–1,6 процента в год, тогда как сценарий удержания глобального потепления в пределах 3 °C предполагает ежегодные потери в диапазоне 1,5–2,2 процента валового мирового продукта. В то же время польза от инвестиций в адаптацию зачастую превышает затраты. Согласно оценкам Глобальной комиссии по адаптации, инвестиции в размере 1,8 трлн долл. США, направленные на создание систем раннего предупреждения и климатически устойчивой инфраструктуры, совершенствование методов ведения сельского хозяйства в засушливых районах, защиту мангровых лесов и повышение устойчивости водных ресурсов по всему миру позволят сэкономить на издержках и получить неденежные социальные и экологические выгоды стоимостью 7,1 трлн долл. США.

Несмотря на увеличение объема финансовых средств, выделяемых на цели адаптации, дефицит финансирования деятельности в области адаптации сократить не удастся. Размер международного финансирования адапционных мер из средств государственного сектора, постепенно увеличивается, однако достаточных данных для выявления аналогичной тенденции во внутригосударственных или частных финансовых потоках в наличии не имеется. В то же время, согласно оценкам, только в развивающихся странах ежегодные расходы на адаптацию в настоящее время составляют порядка 70 млрд долл. США, и ожидается, что они достигнут 140–300 млрд долл. США в 2030 году и 280–500 млрд долл. США в 2050 году. Поскольку финансирование деятельности по адаптации и расходы на адаптацию трудно сопоставить, единственный вывод, который можно сделать на основе имеющихся фактических данных, заключается в том, что с учетом темпов изменения климата и уровня его воздействия в результате предпринимаемых в настоящее время усилий дефицит финансирования деятельности по адаптации сократить не удастся. Поставщики финансовых средств на цели развития недостаточно эффективно интегрируют адаптацию в свою деятельность. В то время как многосторонняя поддержка в целях адаптации как доля от общего объема многостороннего финансирования деятельности по содействию развитию значительно возросла, двусторонняя поддержка как доля от общего объема двустороннего финансирования деятельности по содействию развитию в период 2013–2017 годов увеличивалась лишь незначительными темпами. Более того, ожидается, что продолжающаяся пандемия COVID-19 еще более усугубит нехватку финансовых средств, ограничив финансирование по линии государственного сектора как на национальном, так и на международном уровнях.

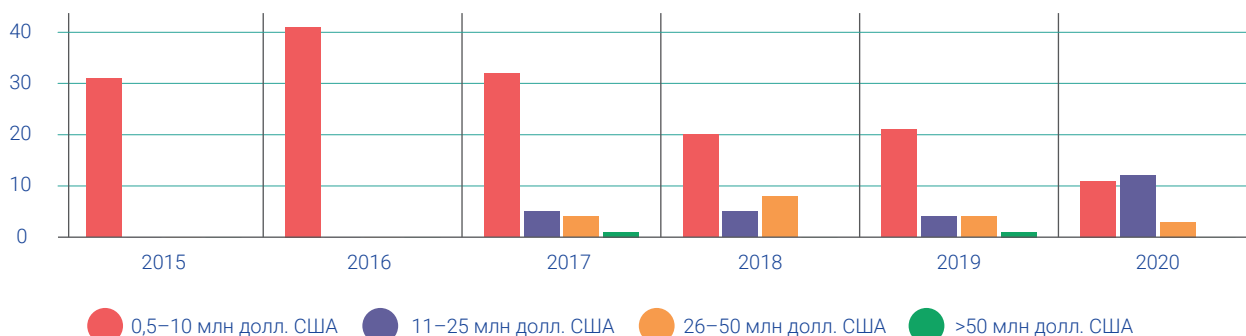
Для сокращения этого дефицита требуется значительное наращивание масштабов и стимулов как для государственного, так и для частного финансирования деятельности по адаптации. Механизмы оказания

двусторонней и многосторонней поддержки в области финансирования деятельности по адаптации постепенно развиваются, а субсидии все чаще выделяются на проекты с более широким спектром инструментов, субъектов действия и применяемых подходов. Например, Зеленый климатический фонд, являющийся крупнейшим специализированным многосторонним климатическим фондом, выделил 40 процентов своего совокупного инвестиционного портфеля на цели адаптации и все шире использует свои возможности выступать в качестве катализатора перемен для привлечения инвестиций со стороны частных инвесторов. Еще одним важным событием является наращивание усилий по обеспечению устойчивости финансовой системы. Растет понимание того, что существенные физические риски и риски, возникающие при переходе к климатоустойчивой экономике, влияют на доходность предприятий, стоимость их активов и в конечном счете на их финансовую стабильность. Внедрение новых инструментов, таких как критерии инвестирования в обеспечение устойчивости, принципы раскрытия информации, связанной с климатом, и всесторонний учет связанных с климатом рисков при принятии инвестиционных решений, может способствовать осуществлению текущего контроля за финансовыми потоками, вносящими свой вклад в деятельность по адаптации, в дополнение к возможности стимулирования роста инвестиций в обеспечение устойчивости к изменению климата и отвлечения финансовых средств от инвестиций, повышающих уязвимость.

По всему миру осуществление адапционных мер расширяется, однако до сих пор имеется мало фактических данных, свидетельствующих о снижении климатических рисков. В рамках Глобальной инициативы по картированию деятельности в области адаптации было найдено почти 1 700 новостных статей с подробным описанием адапционных действий по всему миру, причем треть подобных проектов находится на ранних стадиях осуществления и лишь 3 процента — на этапе снижения рисков. Тем не менее имеются явные свидетельства нарастания темпов осуществления этой работы (см. диаграмму ES.3). С 2006 года в развивающихся странах было предпринято порядка 400 адапционных проектов, финансируемых многосторонними фондами, которые оказывают поддержку в осуществлении Парижского соглашения (Адаптационный фонд, Зеленый климатический фонд и Глобальный экологический фонд), причем реализация половины из них началась после 2015 года. Если в рамках более ранних проектов объемы их финансирования редко превышали 10 млн долл. США, то с 2017 года стоимость 21 нового проекта превысила 25 млн долл. США, а это свидетельствует о том, что адапционные меры становятся более комплексными и обладают большим потенциалом оказать преобразующее воздействие. Однако, несмотря на эти положительные признаки, фактических данных о снижении климатических рисков пока еще имеется крайне немного, что не позволяет прийти к сколько-нибудь определенным выводам в отношении прогресса, достигнутого в области адаптации в целом.

В большинстве проектов предусматривается оказание адресной поддержки уязвимым группам населения, и во многих из них прямо упоминаются конкретные результаты, связанные с гендерной проблематикой. Результаты анализа проектов в области адаптации, осуществление которых началось с 2015 года при поддержке вышеупомянутых многосторонних фондов, свидетельствуют о том, что более половины из них осуществляется в наименее развитых

Диаграмма ES.3. Количество первичных адапционных проектов (исключая мероприятия по обеспечению готовности), финансируемых по линии климатических фондов РКК ООН в разбивке по начальным годам их реализации и размеру предоставленного гранта

странах (НРС) и почти 15 процентов – в малых островных развивающихся государствах (МОРАГ). По большей части основное внимание в этих проектах уделяется наиболее чувствительным к изменению климата секторам, т. е. сельскому и водному хозяйству, причем засуха, изменчивость режима атмосферных осадков, наводнения и воздействие на прибрежную зону относятся к числу наиболее распространенных климатически обусловленных опасных явлений, которые требуют реагирования. Уровень взаимодействия с частным сектором по-прежнему остается на низком уровне, за исключением туризма, сельского хозяйства и сектора страхования. Хотя в качестве основных получателей поддержки в осуществлении адаптационных мер выступают субъекты действия из числа национальных и местных органов государственного управления, по меньшей мере 25 процентов и, возможно, до двух третей проектов в конечном итоге нацелены на оказание помощи наиболее уязвимым членам общества. Кроме того, не менее чем в 20 процентах проектов прямо предусматривается достижение конкретных результатов, связанных с гендерной проблематикой, а обязательным требованием всех новых проектов является проведение гендерной оценки. В результате, согласно самым последним данным, проектами Адаптационного фонда, Зеленого климатического фонда и Фонда для наименее развитых стран в совокупности охвачено более 20 миллионов прямых и косвенных получателей помощи, а также подготовлено более 500 000 специалистов в области осуществления мер по обеспечению устойчивости к изменению климата.

Во избежание отставания в обеспечении снижения климатических рисков, особенно в развивающихся странах, необходимо и далее наращивать масштабы осуществления адаптационных мер. Почти 40 новых адаптационных проектов, финансируемых по линии РККИК ООН, были одобрены к реализации, а 80 проектов находятся на продвинутой стадии процесса утверждения. Однако адаптационные проекты зачастую не содержат достаточной информации о долгосрочных конечных результатах, что дает основания для беспокойства в отношении их эффективности. Причинно-следственные связи, показывающие, каким образом осуществляемые мероприятия приводят к достижению намеченных результатов, зачастую оказываются недостаточными ясно сформулированными, что подчеркивает необходимость более четкого определения того, каким именно образом адаптационные меры планируются реализовать. Поэтому, несмотря на достигнутый прогресс, сохраняющийся высокий уровень глобальных выбросов означает, что осуществление адаптационных мер нынешними темпами может не поспевать за растущим уровнем рисков. Наряду с другими недавними международными докладами Доклад о разнице во внедрении мер адаптации к изменению климата 2018 года показал, что благодаря наращиванию адаптационного потенциала и повышению устойчивости к воздействию изменения климата (например, посредством наращивания потенциала, расширения прав и возможностей, эффективного управления и создания систем раннего предупреждения) адаптационные меры могут заметно снизить уязвимость перед лицом климатически обусловленных опасных явлений. В то же время в докладе было показано, что большинство показателей развития, отражающих адаптационный потенциал, не позволяют отразить текущее положение дел в развитых странах, а воздействию климатически обусловленных опасных явлений подвергается все большее число людей. Поэтому, чтобы избежать дальнейшего отставания и начать догонять развитые страны, необходимо и далее наращивать осуществление адаптационных мер.

Планирование, финансирование и осуществление природных решений в области адаптации

Как на национальном, так и на международном уровнях все шире признается, что природные решения (ПР), могут внести важный вклад в адаптацию к изменению климата, однако планов достижения осязаемых результатов принято пока немного. ПР в области адаптации могут стать одним из не требующих значительных расходов альтернативных вариантов действий, которые будут потенциально эффективными с точки зрения снижения климатических рисков и одновременно принесут важные дополнительные выгоды в сфере развития экономики, охраны окружающей среды, поддержания источников средств к существованию и обеспечения благополучия широкого круга заинтересованных сторон, в том числе женщин, малоимущих и социально отчужденных групп населения, но могут частично или полностью потерять свою эффективность в условиях более высоких уровней изменения климата. Решительные меры по смягчению последствий представляют собой эффективный способ обеспечения того, чтобы их защитные, сохраняющие и природовосстанавливающие функции могли поддерживаться в работоспособном состоянии в будущем. Более половины стран мира, в том числе свыше 90 процентов НРС, называют охрану природы в качестве важного мотивирующего

фактора адаптационного планирования и к настоящему времени добавили элементы ПР в адаптационные компоненты своих ОНУВ (см. *диаграмму ES.4*). Однако большинство из них ставят перед собой лишь широкие цели, и менее трети используют измеримые целевые показатели, которые в основном подчеркивают значение задачи восстановления пойменных территорий и мангровых лесов в качестве методов снижения воздействия наводнений, засух и повышения уровня моря. Похожая практика получила свое отражение в национальных сообщениях стран, включенных в Приложение I, большинство из которых исследуют климатическую уязвимость экосистем и биоразнообразия, причем некоторые из них выделяют ПР как фактор снижения климатических рисков, однако лишь в немногих из них приняты четко сформулированные планы применения этих подходов в целях адаптации к конкретным климатически обусловленным опасным явлениям, что обычно относится к противопаводковым мероприятиям и снижению рисков, связанных с жарой в городских районах.

ПР зачастую рассматриваются на форумах, не имеющих отношения к планированию мер в связи с изменением климата, а также на уровнях, отличных от национальных, но требующих применения системных подходов для реализации потенциала приносимых ими выгод в полном объеме. По меньшей мере в 50 процентах национальных стратегий и планов действий по сохранению биоразнообразия, которые разрабатываются странами мира в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций о биологическом разнообразии, особое внимание уделяется потенциалу и значению ПР в решении проблемы уязвимости биологических видов и экосистем к последствиям изменения климата, а также воздействию других антропогенных факторов. Также принимается во внимание возможность реализации ПР в процессах планирования секторального уровня, что позволяет внести вклад в повышение устойчивости к потрясениям в различных секторах, начиная от инфраструктуры и энергетики и заканчивая водоснабжением, сельским хозяйством и городским планированием. Однако для того, чтобы экосистемы могли эффективно обеспечивать предоставление обеспечивающих, восстанавливающих, поддерживающих и культурных услуг, планирование ПР необходимо осуществлять на основе системных подходов. Во многих случаях это неизбежно влечет за собой необходимость обеспечения планирования и координации действий, выходящих за рамки национальных границ или отдельных юрисдикций, создавая как требующие своего решения проблемы, так и возможности в деле разработки рамочных основ экологической политики и проведения трансграничных переговоров.

Несмотря на имеющиеся фактические данные, свидетельствующие об увеличении объемов финансирования, которое выделяется на цели реализации ПР, приносящих выгоды в области адаптации, уровни финансирования по-прежнему остаются низкими. Результаты анализа инвестиций четырех крупных фондов, занимающихся вопросами изменения климата и развития (Глобального экологического фонда, Зеленого климатического фонда, Адаптационного фонда и Международной климатической инициативы), свидетельствуют о том, что поддержка экологически безопасных и гибридных решений в области адаптации за последние два десятилетия значительно возросла, а совокупный объем инвестиций в проекты с компонентами ПР в настоящее время составляет 94 млрд долл. США, 13 процентов которых направлено на реализацию ПР. Финансирование ПР, однако, составляет лишь крайне малую долю от общего объема финансирования деятельности по адаптации и природоохранных мероприятий, несмотря на многочисленные обязательства правительств стран мира, частного сектора, благотворительных фондов и финансовых учреждений в отношении наращивания масштабов инвестиций в реализацию ПР и постановки более высоких целей (см. *диаграмму ES.5*). Соответственно, остается много вопросов относительно масштабов и достаточности финансирования ПР, не в последнюю очередь потому, что такие инвестиционные потоки по-прежнему трудно отслеживать, поскольку ПР не регистрируются в качестве отдельной категории финансирования или альтернативного варианта инвестирования финансовых средств.

Привлечение дополнительного финансирования, диверсификация инвестиционного портфеля и создание новых инновационных механизмов финансирования ПР имеют важное значение с точки зрения появления значительных новых возможностей, но по-прежнему остаются проблемой, требующей своего решения. Несмотря на то, что появляются примеры инновационных механизмов финансирования (например, в форме платы за экосистемные

Диаграмма ES.4. Природные решения в адапционных компонентах определяемых на национальном уровне вкладов в развивающихся странах

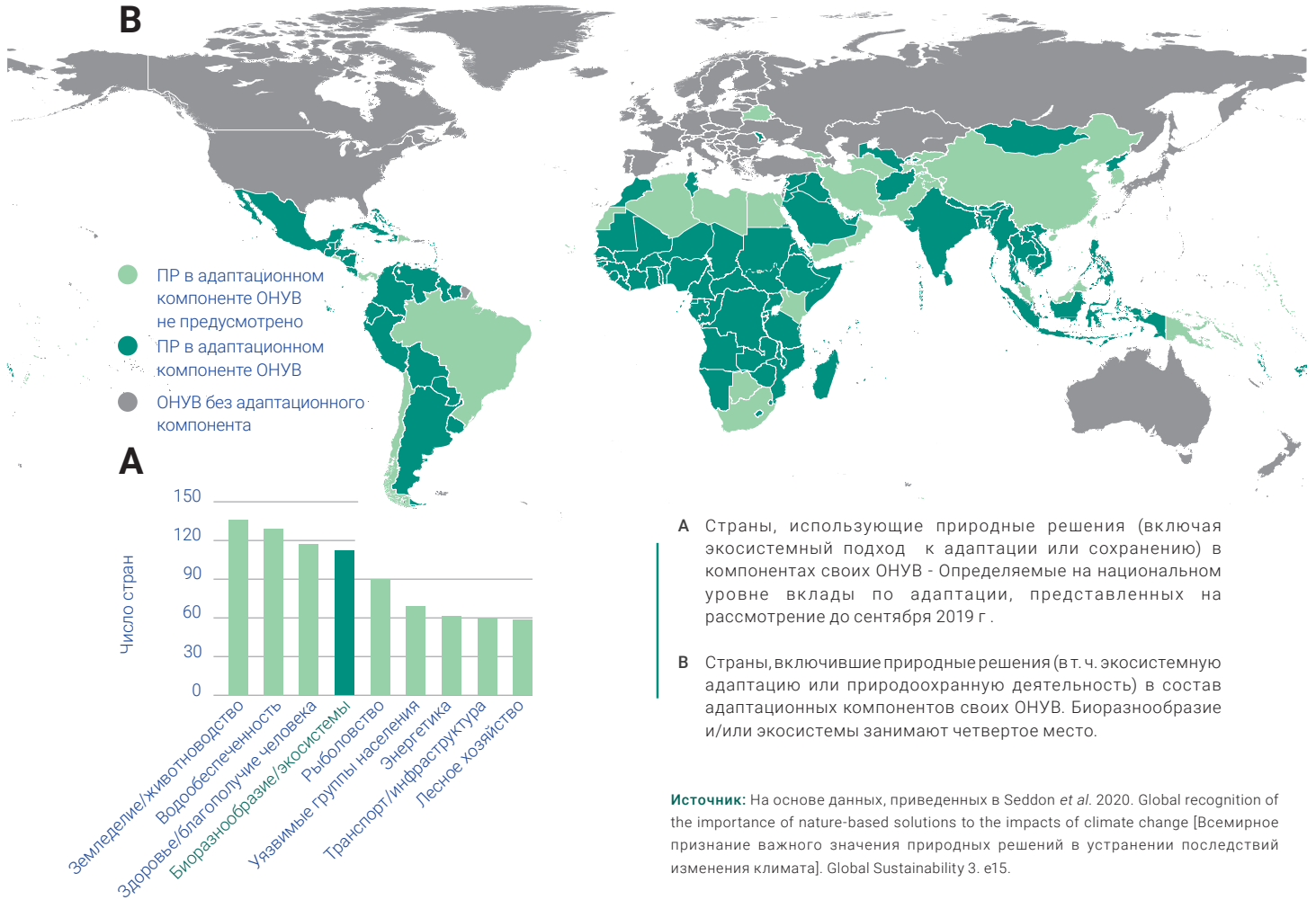
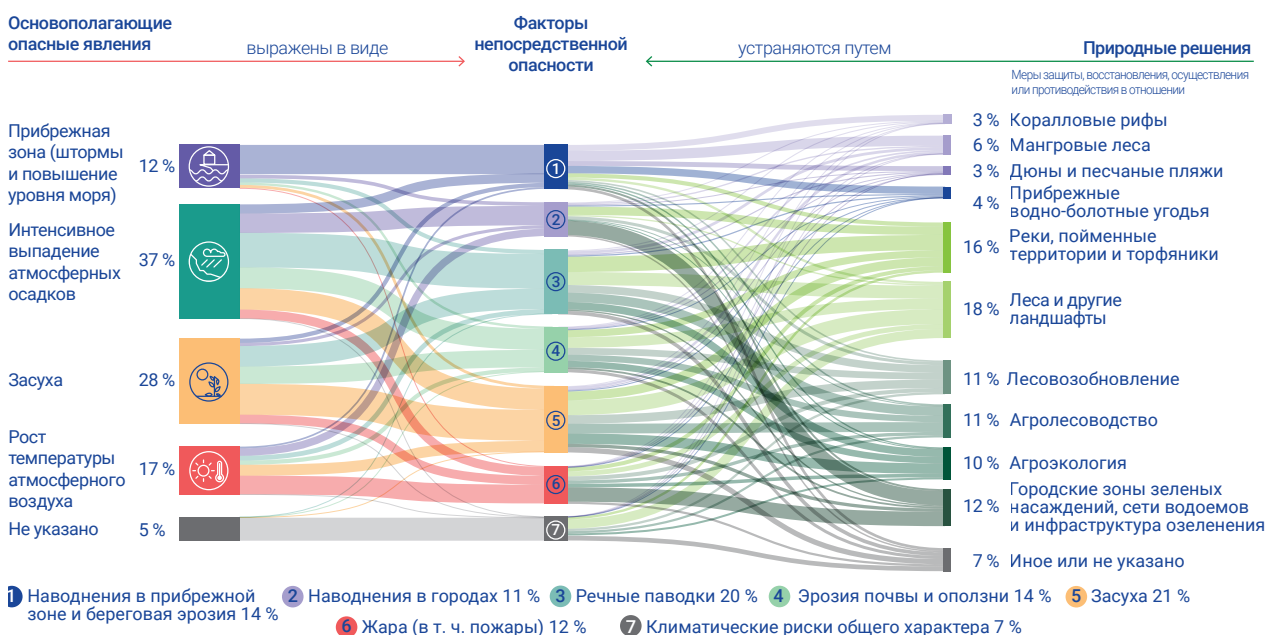

Диаграмма ES.5. Визуализация взаимосвязей между природными решениями в области финансирования адапционных мер, климатического финансирования и финансирования природоохранных мероприятий

Диаграмма ES.6. Диаграмма Сэнки, иллюстрирующая связи между основополагающими опасными явлениями и уровнем их воздействия на местах (факторы непосредственной опасности) и то, каким образом различные природные решения используются в целях смягчения последствий таких явлений

Примечание: Ширина лент на диаграмме определяется количеством проектов, относящихся к каждой из указанных категорий. В проектах зачастую упоминаются различные основополагающие опасные явления и факторы непосредственной опасности, и они могут быть связаны с целым рядом ПР, обеспечивающих смягчение последствий таких явлений. (Пример того, как следует интерпретировать данную диаграмму: рост температуры воздуха может приводить к усилению жары в городских районах, воздействие которой эффективно сглаживается путем создания зон зеленых насаждений и сетей водоемов, а также развития инфраструктуры озеленения. Многие из ПР в отдельных случаях также применяются в контексте опасных явлений, связанных с жарой.) Приведенные на настоящей диаграмме процентные величины округлены до ближайшего целого числа.

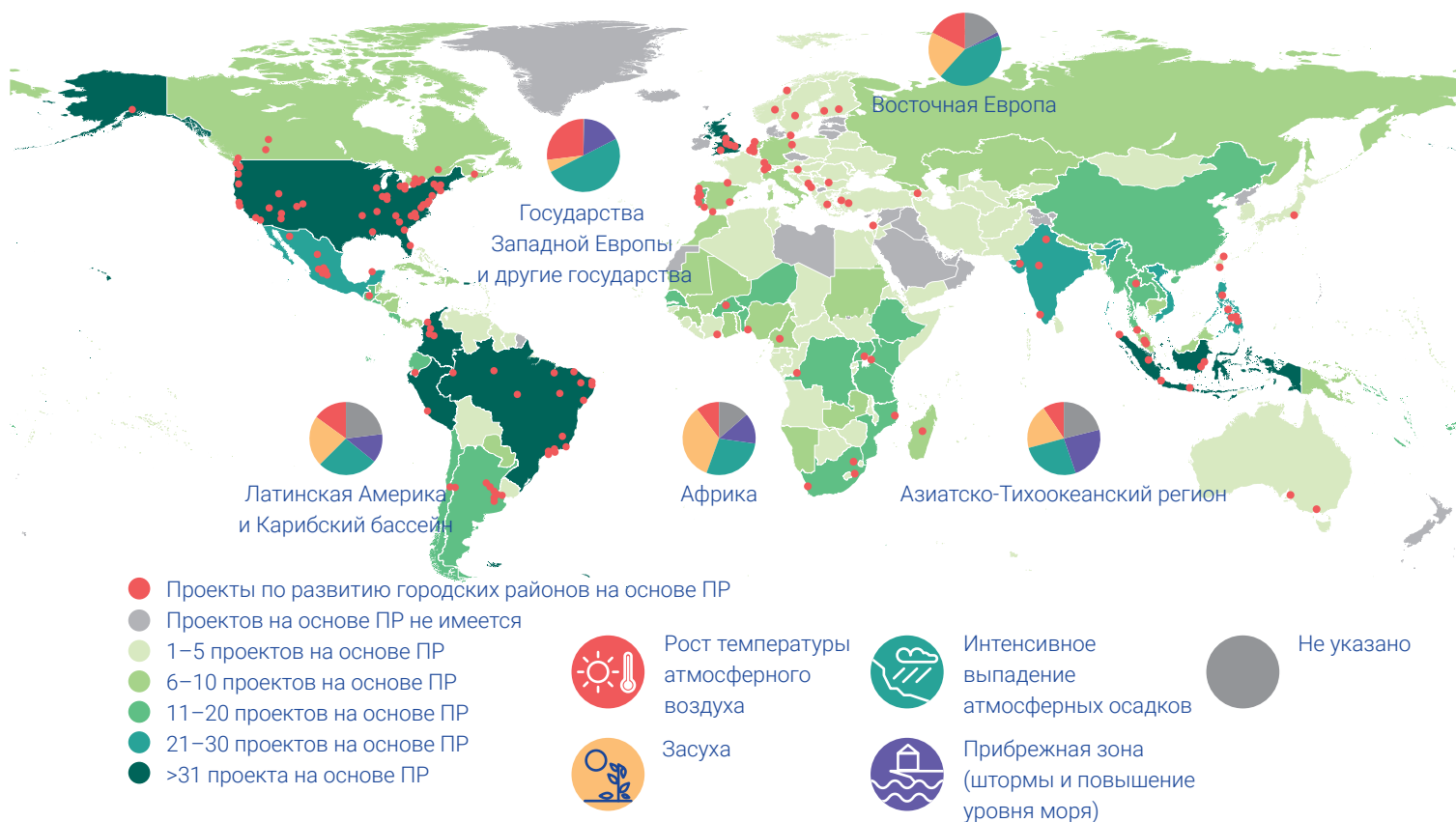
услуги, долговых инструментов, страховых продуктов и платежей, основанных на показателях эффективности), ПР продолжают в значительной степени полагаться на традиционные источники финансирования, предоставляемого по линии государственного сектора и благотворительных фондов. Комплексный характер ПР (например, высокие затраты в результате неиспользованных возможностей и транзакционные издержки, большое количество вовлеченных заинтересованных сторон, а также, как правило, длительный период времени, необходимый для достижения выгоды) означает, что лишь небольшая часть ПР может финансироваться и поддерживаться только за счет их коммерческой составляющей. Несмотря на значительные преимущества с точки зрения соотношения выгод и затрат в долгосрочной перспективе и многочисленные сопутствующие выгоды, которые, как правило, в расчет не принимаются, инвестиции только по линии частного сектора нередко представляются нецелесообразными. Таким образом, финансовая база реализации ПР в области адаптации может быть расширена, укреплена и диверсифицирована путем внедрения инновационных механизмов, объединяющих государственные и частные источники финансирования. Наряду с этим существует настоятельная необходимость в создании на структурном уровне условий и стимулов, необходимых для обеспечения, поощрения и содействия улучшению финансовых и инвестиционных потоков.

ПР используются в самых различных ситуациях с целью управления климатическими рисками путем снижения уровня подверженности риску воздействия со стороны климатически обусловленных опасных явлений или уязвимости к ним (см. диаграмму ES.6). В области адаптации ПР используются главным образом в целях решения проблем, связанных с воздействием факторов опасности в прибрежной зоне, интенсивным выпадением атмосферных осадков, ростом температуры атмосферного воздуха и засухой. Размеры подтопления прибрежных участков суши и береговой эрозии в основном сокращаются благодаря восстановлению или защите коралловых рифов, полей морских водорослей, прибрежных водно-болотных угодий, мангровых лесов и дюн, а также растительного покрова песчаных пляжей. Проблема наводнений в городах решается путем создания городских зон зеленых насаждений и сетей водоемов,

а также посредством реализации ПР выше по течению рек. Проблемы, связанные с речными паводками, а также оползнями по берегам рек и их эрозией, в основном решаются путем восстановления или защиты пойменных территорий и торфяников, а также укрепления прибрежной растительности. Восстановление или защита лесов и ландшафтов, лесовозобновление, агролесоводство и агроэкологические методы ведения сельского хозяйства также способствуют управлению поверхностным стоком, хотя и в меньшей степени. Риски, связанные с воздействием жары, зачастую проявляют себя в городской среде, и их снижение обеспечивается путем создания зон зеленых насаждений и сетей водоемов, а также развития инфраструктуры озеленения. Наконец, риски, связанные с засухой, чаще всего устраняются с помощью комплексного управления водосборными бассейнами и ландшафтами, а также лесовозобновления и климатосберегающих методов ведения сельского хозяйства, таких как агролесоводство и агроэкология.

В течение последних двух десятилетий во всем мире растет число случаев реализации ПР, направленных на борьбу с опасными явлениями в прибрежной зоне, интенсивным выпадением атмосферных осадков, засухой и ростом температуры атмосферного воздуха, однако фактические данные об уровне снижения соответствующих рисков по-прежнему собрано немного. До 2000 года лишь отдельные инициативы можно было считать активно используемыми ПР в целях управления климатическими рисками. С тех пор уровень осуществления повысился многократно, и каждый год отслеживается около 70 новых инициатив, большинство из которых направлено на охрану сельской среды в развивающихся странах и в основном связано с решением проблемы паводков и эрозии в прибрежной зоне, наводнений по берегам пресноводных водоемов и увеличения числа засух, а также жары в городских районах и природных пожаров (см. диаграмму ES.7). В отношении применения ПР в городских районах также наблюдается всплеск реализации, а большинство из них осуществляется в развитых странах с особым упором на решение проблем, связанных с подтоплениями участков суши в прибрежной зоне и вокруг пресноводных водоемов, а также жарой. Имеющиеся фактические данные свидетельствуют о том, что в дополнение к решению проблем, порождаемых климатически

Диаграмма ES.7. Глобальная карта реализации инициатив в области адаптации, основанных на природных решениях, показывающая число таких инициатив в разбивке по странам, географическое местоположение крупных городов, сообщающих о различных видах деятельности, основанных на природных решениях (красные точки), и региональное распределение факторов опасности, устраняемых в рамках инициатив, основанных на природных решениях (круговые секторные диаграммы)

обусловленными опасными явлениями, успешная реализация ПР может принести целый ряд социальных, экологических, экономических и связанных с государственным управлением выгод, не в последнюю очередь для коренных народов, местных сообществ и женщин. С целью предоставления услуг, в частности, экосистемных услуг, в рамках ПР необходимо обеспечить создание всеохватной системы государственного управления и институтов распределения общественных благ, зачастую относящихся к получению гарантированных прав собственности на землю и доступа к земельным угодьям, а также достаточно долгосрочные инвестиции и стабильное планирование. Однако на сегодняшний день фактических данных по снижению рисков посредством реализации ПР недостаточно, поскольку работа по более широкому внедрению таких решений все еще находится на начальном этапе.

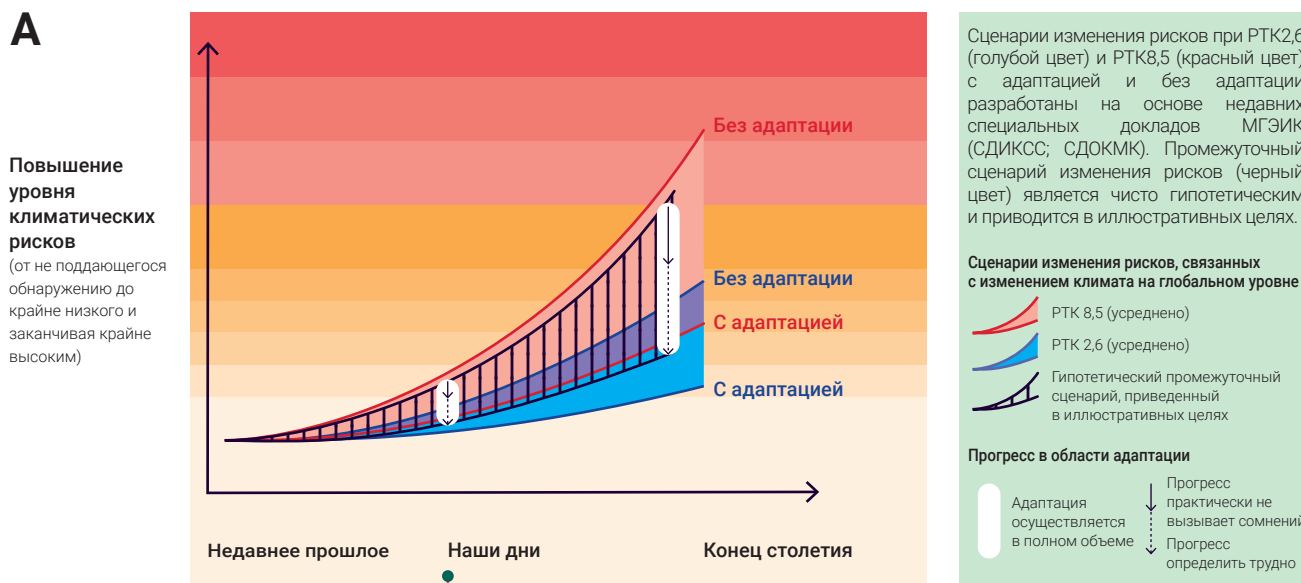
Перспективы глобального прогресса в области адаптации

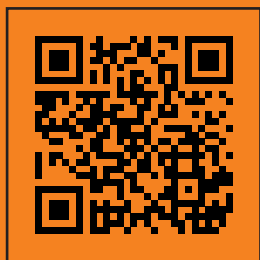
В целом в наличии имеются надежные фактические данные, свидетельствующие о том, что за последнее десятилетие во всем мире был достигнут прогресс в расширении участия в деятельности по адаптации на национальном уровне, однако в этой области необходимо повышать уровень поставленных задач. В настоящее время адаптация к изменению климата в полной мере является частью деятельности по реализации климатической политики во всем мире, при этом повсеместно принимаются и постоянно совершенствуются национальные, субнациональные и секторальные инструменты адаптационного планирования. Однако эффективность и достаточность планирования, финансирования и осуществления различаются в зависимости от национальных условий и профилей климатических рисков, и в этой области потребуется прилагать более значительные усилия. Предпринимаются первые шаги в области более глубоких преобразований с целью создания финансовых

систем и обеспечения инвестиций, позволяющих повысить уровень климатической и экологической устойчивости реализуемых решений, но для этого требуются более решительные долгосрочные обязательства и действия.

Несмотря на обнадеживающие тенденции, достигнутый прогресс в области адаптации на национальном уровне является недостаточным, а отслеживание прогресса по-прежнему представляет собой проблему, требующую своего решения. Существует реальный риск того, что расходы на деятельность в области адаптации будут расти быстрее, чем объемы финансовых средств, выделяемых для реализации адаптационных мер. Имеющиеся фактические данные не позволяют прийти к сколько-нибудь определенным выводам в отношении того, что адаптационное планирование на национальном уровне в достаточной степени учитывается в секторальном и субнациональном планировании мероприятий по решению проблем, связанных с растущими рисками. Кроме того, мониторинг и оценка эффективности, т. е. стратегия, которая, по общему признанию, имеет ключевое значение с точки зрения отслеживания и оценки прогресса в области адаптации, являются недостаточными и срочно нуждаются в дальнейшем совершенствовании и осуществлении. Наконец, данные национального уровня дают лишь ограниченное представление о нынешнем и будущем уровнях снижения рисков в их взаимосвязи с тенденциями развития процессов адаптационного планирования, финансирования и осуществления. Эти пробелы необходимо в срочном порядке устранить, поскольку в последних докладах Межправительственной группы экспертов по изменению климата содержится предупреждение о повышении уровня климатических рисков даже при сценариях выбросов, позволяющих удержать глобальное потепление к концу нынешнего столетия в пределах 1,5–2 °C по сравнению с допромышленными уровнями (см. диаграмму ES.8).

Диаграмма ES.8. Концептуальная визуализация прогресса в области адаптации на национальном уровне в сопоставлении с различными сценариями изменения климатических рисков

ООН
**программа по
окружающей среде**

United Nations Avenue, Gigiri
P.O. Box 30552, 00100 Nairobi, Kenya
Тел.: + 254 20 762 1234
unep-publications@un.org
www.unep.org